

Чэнь Цзэюй — типичный представитель шанхайской золотой молодежи, чья семья, по слухам, владеет состоянием, давно перевалившим за сотню миллионов. Будучи единственным мужчиной во втором поколении, он с рождения нес на своих плечах тяжкий груз ответственности за продолжение рода. Однако то ли из-за дурной ауры в его доме, то ли из-за иных скрытых причин, этот единственный наследник оказался геем, совершенно равнодушным к женщинам.

Три месяца назад, совершенно случайно, в ночном клубе «Цзюньцзайлай», Чэнь Цзэюй отмечал день рождения со своими друзьями. Тогда я как раз пережил короткий и нелепый роман, который оставил меня в крайне подавленном состоянии. В ту ночь я пустился во все тяжкие, дойдя до того, что скинул рубашку и начал танцевать. По правде говоря, подобные выходки в «Цзюньцзайлай» — дело обычное, ведь люди приходят сюда, чтобы забыться в безумии, но в тот момент взгляд Чэнь Цзэюя упал именно на меня.

Бао Ма — персона весьма примечательная, она видит всё насквозь. Пара слов, короткий разговор, и она меня продала. Я никогда не имел ничего против подобного, тем более что в тот вечер был не в духе и сам жаждал найти мужчину, чтобы выплеснуть эмоции. Раз уж нашелся богатый клиент, да к тому же весьма привлекательный внешне, то ваш покорный слуга был только рад составить ему компанию.

Многие детали той ночи до сих пор стоят у меня перед глазами — и вовсе не из-за механических движений, а благодаря необычайной нежности Чэнь Цзэюя и его заботе после всего случившегося. Для такого мальчика по вызову, как я, привыкшего к пренебрежению и холодности, даже крупица тепла была способна вызвать слезы.

Вскоре после этого Чэнь Цзэюй еще несколько раз вызывал меня, и мои чувства к нему начали незаметно меняться. Но когда однажды он предложил мне стать его постоянным спутником, я понял, что дело пахнет неприятностями. И вовсе не потому, что я не люблю деньги, просто я не хотел впутываться в дела чужой семьи, особенно такой, как у Чэнь Цзэюя, где рано или поздно придется жениться и заводить детей.

Я начал менять свое отношение к нему, постепенно становясь отстраненным. Мужчины — существа странные: чем сильнее ты отдаляешься, тем больше им хочется тебя приблизить. Чэнь Цзэюй стал звать меня чаще, порой даже выкупал мое время целиком, не давая другим клиентам подойти. Конечно, он тратил немало денег, но в конечном итоге это мешало остальным. Со временем Бао Ма начала выражать недовольство.

Как и в любой другой сфере, в индустрии развлечений есть свои правила. То, что другие клиенты не могут меня найти, — еще полбеды, главное, что из-за постоянных срывов их настроение портилось, и они стали реже заглядывать в клуб. Понятно, почему Бао Ма была недовольна тем, что из-за одного Чэнь Цзэюя рушится весь бизнес.

Поэтому месяц назад я решил больше с ним не видеться. Но кто бы мог подумать, что этот избалованный наследник начнет играть в капризного мальчишку: звонки, сообщения, настойчивые приглашения на свидания. Будучи человеком этой среды, я не мог позволить себе слишком уж обижать денежного мешка, да и, в конце концов, если кто-то сам идет в руки с

деньгами, почему бы не принять это с улыбкой?

Сейчас Чэнь Цзэюй сидел напротив меня, а я молчал, пристально глядя ему в глаза.

— Хайян, найти тебя — задача не из легких, — наконец нарушил молчание Чэнь Цзэюй. — Сообщения игнорируешь, на звонки не отвечаешь. Если бы я не прижал тебя сегодня здесь, ты бы так и вычеркнул меня из своей жизни?

Сказав это, он протянул руку, явно намереваясь притянуть меня к себе. Будь на моем месте какая-нибудь девица легкого поведения, она бы уже давно оказалась в его объятиях. Но я — звезда этого клуба, повидавшая многое, и на подобные дешевые трюки не ведусь. Я мягко отстранил его руку и велел бармену принести две бутылки Короны.

— Раз уж пришел, давай просто расслабимся. Не стоит думать о плохом, — я пододвинул бутылку к Чэнь Цзэюю. — Давай, выпьем вместе, хотя бы за этот нелепый мир, в котором мы живем!

Я первым сделал большой глоток. Чэнь Цзэюй не шелохнулся, продолжая смотреть на меня. Я прищурился и с легкой усмешкой произнес:

— Что, считаешь, я не достоин пить с тобой на равных?

Вдруг Чэнь Цзэюй усмехнулся, и в этот момент он стал похож на обычного мальчишку. Я холодно спросил, чему он улыбается, но в ответ он лишь покачал головой. Я знал, что у этих парней из богатых семей часто бывают довольно специфические мысли. Это не их вина, а следствие той среды, в которой они выросли. Я махнул рукой, давая понять: не хочешь говорить — не надо, лучше просто пей.

Чэнь Цзэюй немного помолчал, затем наклонился к моему уху и прошептал:

— Не ожидал, что ты, Хайян, такой человек с характером. Всегда думал, что ты умеешь только соблазнять.

При этом он нагло коснулся моей ноги, за что тут же получил от меня презрительный взгляд.

— Что это значит? Неужели в глазах таких богатеньких сынков, как вы, мы — лишь игрушки, у которых не может быть своего мнения? — мой голос стал жестким. — Я не строю иллюзий о роскошной любви, но простых человеческих чувств я, Сяо Хайян, вполне могу искать самостоятельно.

Чэнь Цзэюй причмокнул губами, сделал большой глоток пива и, выдохнув, сказал:

— Это твои слова, я такого не говорил. Все люди рождаются равными — так сказал Господь. И раз уж даже Создатель придерживается такого мнения, нам, простым смертным, тем более стоит следовать законам природы.

Я подошел к нему, положил руки на пояс и всем телом прильнул к нему.

— Каким еще законам? Мир этот полон тьмы и жестокой реальности. И раз уж мы с тобой обычные люди, то должны брать от жизни всё, пока есть возможность, — я наклонился и слегка коснулся его губ. — Забери меня сегодня отсюда. Мы так давно не проводили время вместе.

Чэнь Цзэюй кивнул и жестом подозвал официанта с терминалом для оплаты. Официант, получив деньги, тут же побежал к Бао Ма и что-то зашептал ей на ухо. Она, слушая его, поглядывала в нашу сторону, а затем написала что-то на листке и велела тому же официанту передать его мне.

С того момента, как я взял эту записку, я стал принадлежать Чэнь Цзэюю на эту ночь. Завтра я смогу получить свою долю у Бао Ма по этому чеку. Однако Чэнь Цзэюй, похоже, не собирался уходить прямо сейчас — он предложил потанцевать.

В «Цзюньцзайлай» как раз начался пик веселья. На сцене Лун Жуй вместе с красавчиками из «Минлю» заводили толпу, а внизу многие гости уже скинули рубашки, отдаваясь страсти и танцу. Чэнь Цзэюй потащил меня в самую гущу, но двигаться было почти невозможно — людей было слишком много. Он притянул меня к себе, взял за лицо и поцеловал.

— Поедем сегодня ко мне, а? Не хочу в отель, там так холодно и бездушно, — в его голосе сквозила искренность. — Хочу побыть с тобой в настоящем доме, в уюте. Можно?

<http://bllate.org/book/20546/2051711>